

БОИ. НАСТЕНА...

CALLIA TAT

16+

Саша Тат
Беги, Настёна...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Саша Тат

Беги, Настёна... / Саша Тат — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Тайная жизнь любимого мужчины может оказаться очень опасной. Особенно если выяснится, что он оборотень! И перед Настей встает вопрос: оставаться ему преданной или бежать, пока не поздно. Тем более, что рядом появился некто третий – красивый и обаятельный, раз за разом приходящий на помощь и делающий всё, чтобы подвинуть соперника и занять главное место в сердце Настёны.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

– Почему ты молчишь? Руслан?! Мне страшно!

Он стоял спиной к ней, напряженный, холодный, странно чужой, и короткими, резкими движениями пытался сделать им обоим кофе. Кофемашины в этом придорожном хостеле, забытом богом и клиентами, конечно же не было, как впрочем и настоящих кофейных зерен, поэтому пришлось использовать отвратительные пакетики три в одном с растворимой пылью внутри. Дорога, извилистой лентой тянувшаяся через густой лес, не баловала редких автомобилей магазинами, и населенных пунктов поблизости гугл тоже упрямо не показывал, а потом и вовсе пропал за неимением интернета в такой глуши, так что выбирать не приходилось.

– Куда мы едем? Мы что – убегаем? – Настя уже почти не ждала от него ответа, но продолжала спрашивать, нервно теребя в руках лямки своего рюкзака. Внутри лежал телефон, и связь как раз появилась... Но ведь Руслан не задумал ничего плохого и волноваться не о чем? Тревога давила тисками, возрастая с каждой минутой.

Руслан появился в ее жизни спонтанно и как-то сразу занял центральное место. Как он это провернул, для Насти, собиравшейся вообще-то целиком сосредоточиться на учебе и ни на что не отвлекаться, так и осталось загадкой. Она приехала в город из поселка, где закончила школу с золотой медалью, и поступила в Университет – единственная со всего класса! Ее родителям это правда обошлось в копеечку: репетиторы (физика, математика, черчение), оплата съемной квартиры на год (нечего приличной девушке по общагам мотаться!), новая одежда и обувь (чтоб все, как у городских, а то вдруг обижать будут?), и еще телефон – большой, блестящий, и стоящий, как три папиных зарплаты. Настя понимала, что отец с матерью выворачиваются ради нее наизнанку, и не хотела быть неблагодарной. Только учеба, подработка, и никаких гулянок и парней!

Гулянок в ее расписании так и не появилось. Зато свалился на голову Руслан, как кирпич с недостроенной высотки, и нагло поставил Настю перед фактом: теперь у нее есть он, и деваться ей от этого некуда. Может быть мужчины так и заводятся, Настя точно не знала, до этого у нее их просто не было. Сам же Руслан вел себя так, словно его появление – нечто само собой разумеющееся.

Это случилось зимой. Она бежала домой после честно отработанной вечерней смены в продуктовом магазине, и очень испугалась, когда из темноты ей навстречу вдруг шагнул один из покупателей. Вся женская часть их маленького, но гордого трудового коллектива заметила его еще в торговом зале. Серьезный, хмурый, здоровый, как медведь, он ходил вдоль полок, ни на чем конкретно не останавливая взгляд, словно зашел сюда по ошибке.

– Смотри, Наська, это даже не шкаф, а целая гардеробная комната! – заржала Маринка – продавщица с соседней кассы.

Так ничего и не взяв с прилавков, мужчина подошел к Насте, встав в очередь за семейной парой, хотя рядом Маринка скучала от безделья, пожирая незнакомца глазами.

– Товар по акции не желаете? Есть карта магазина? Оплата наличными? – заученно бубнила Настя, стараясь улыбаться и не обращать внимания на «медведя», уставившегося на нее неприлично пристально.

Когда супруги удалились, шурша пакетами, он подошел ближе, не глядя взяв что-то с кассы и протянув ей. Батарейки. Она молча пробила штрихкод отчего-то задрожавшими руками. Вопросы про товар по акции и карту магазина показались нелепыми и застряли в горле.

– Допоздна работаете, – то ли спросил, то ли констатировал он низким, хрипловатым голосом, словно был немного простужен.

– Магазин работает круглосуточно, – вежливо ответила Настя. Не о ее личном графике же он говорит!

Незнакомец смотрел на нее не мигая, и от этого становилось не по себе. Расплатившись, он вышел, провожаемый взглядами.

– Весь магазин в тестостероне утопил, гад, у меня цифры перед глазами расплываются, – прокомментировала Маринка, тяжело вздохнув.

На этом история наверное могла бы и закончиться, но как только Настя, отработав смену до двадцати трех ноль ноль, вышла на улицу, путь ей преградил тот самый «медведь».

– Темно. Провожу, – буркнул он и зашагал прямехонько в сторону ее дома, как будто так и надо.

Растерявшаяся Настя, постояв в ступоре несколько секунд, несмело двинулась следом. Вроде бы кричать и звать на помощь причин нет – он к ней не приставал, рук не распускал, просто шел по улице, что законом не запрещено. Только откуда он знает, где она живет?

Несмотря на ее страхи, он действительно всего лишь ее проводил, и по дороге она сумела оценить все плюсы такого положения вещей. Можно было прятаться за его широченной спиной от колючего ветра, когда он как ледокол пер сквозь начинающуюся бурю. И припозднившиеся граждане не рисковали приближаться к шагающей по заснеженному тротуару «гардеробной комнате». Удобно.

Он довел ее тогда до подъезда, так и не сказав ни слова. Но и потом никуда не исчез, сумбурно появившись из ниоткуда, да так и оставшись насовсем. Ее хмурый, молчаливый страж.

Поначалу Настя его еще немного побаивалась, ведь Руслан не спешил раскрывать перед ней душу, но потом привыкла, списав его замкнутость на особенность характера. Он встречал ее из Университета с продуктами из того самого магазина, в котором она больше не работала, и отвозил домой, оставаясь у нее и согревая холодными ночами.

О себе он почти ничего не рассказывал, на все вопросы отвечал односложно и как-то незаметно переводил тему. Их разговоры всегда почему-то крутились вокруг нее: ее учеба, ее увлечения, ее родители, ее друзья и однокурсники. Вряд ли ему все это было так уж интересно, но слушал он всегда очень внимательно.

Единственное, о чем Руслан мог говорить долго и охотно, – это лес. Он любил его, и это чувствовалось. Где-то там он жил и работал, пах хвоей и привозил пушистые еловые ветки с шишками вместо цветов из магазина. Цветы появились позже – из леса: мелкие, дикие, с настоящим запахом весны и тепла. Пожалуй, не было зрелища умильнее, чем большой, насупленный медведь с охалкой подснежников, терпеливо ждущий кого-то возле Университета.

Для Насти профессия Руслана сама собой определилась как «лесничий», хотя она смутно осознавала, что что-то тут не сходится. Сам он против такой формулировки не возражал, и тема сошла на нет.

– Когда станет теплее, я покажу тебе лес. Он очень красивый.

– Я видела его много раз, – смеялась Настя. – Я же не городская, забыл?

– Настоящего леса ты не видела, – упрямо отвечал он и так крепко прижимал ее к себе, что она верила. И соглашалась посмотреть на «настоящий лес» летом, когда закроет сессию и навестит родителей.

Не верить Руслану было невозможно – слишком уютно находиться с ним в маленькой квартире на окраине города и коротать долгие, северные вечера. Только раз он напугал ее довольно сильно: его горячие поцелуи спускались от лица к шее и плечам, и она млела от этих прикосновений. А потом вдруг последовала резкая боль. Настя вскрикнула и отпрянула, рефлекторно схватившись за пораненное место. Он укусил ее, и это был совсем не ласковый, шуточный укус. На коже выступила кровь, а огромный синяк потом сходил почти месяц, и ей приходилось сидеть на парах, обмотав шею платком. «Извини, я нечаянно» – все, что он ей тогда сказал.

Настю поразила неприятная мысль, что у Руслана, вероятно, есть нездоровые пристрастия. Но больше никаких странностей, намекающих на его склонность к жестокости, она за ним не заметила, и вскоре успокоилась. Здоровый, но очень аккуратный – он никогда не причинял ей боли. И больше всего ей нравилось залезать на него, укрывшись одеялом, и засыпать в медвежьих объятиях, как на грелке.

– Мой ласковый и нежный зверь... – мурлыкала Настя себе под нос.

– Почему – зверь? – напрягся Руслан.

– Это фильм так называется! – засмеялась она. – Совсем ты в своем лесу одичал.

Безмятежность длилась почти полгода, и казалось, что так теперь будет всегда. Приблизилась сессия, и Настя уже начала строить планы на лето, мечтая, как познакомит Руслана с родителями.

В этот погожий майский день ничего не предвещало радикальных событий. Она сидела на парах, когда он вдруг приехал за ней в Университет, взвинченный и злой. Ничего толком не объясняя, посадил ее в машину и вдавил педаль в пол, сорвавшись со стоянки с визгом колес. А потом они ехали и ехали – сначала по трассе, а потом свернув на какую-то старую, разбитую дорогу. Город остался позади, и вокруг теперь был лишь один сплошной лес. Все вопросы Руслан игнорировал, крепко сжимая руль и глядя на дорогу. Настя в страхе кидала взгляды на его угрюмый профиль.

Остановиться она его уговорила только когда чернота подкрадывающейся ночи стала совсем непроглядной. И сейчас, сидя посреди глухого леса в полудохлом хостеле у заправки, Настя очень отчетливо осознавала, как в сущности мало знает о человеке, с которым вот уже почти полгода делит свою постель. Теперь она понимала, что спрашивая о его жизни, стоило быть более напористой.

– Руслан...

Он наконец расправился с пакетиками кофе и, налив в две кружки кипятка из чайника, сел за стол.

– Мы прячемся, да? Ты сделал что-то... плохое? Просто скажи мне!

Настя уже перебрала в голове все варианты. Ограбил кого-то? Задолжал большую сумму денег? Убил?

– Все будет хорошо.

– От кого мы бежим?

Он протянул руку, чтобы дотронуться до ее лица, но она отстранилась.

– Ты меня пугаешь. Я не понимаю, что происходит.

– Настя...

– Настя?! А ведь всегда была Настеной... Спасибо, что не Анастасия Михайловна.

– Настена, нам просто нужно побыть какое-то время подальше отсюда.

– Почему?! Ты же не сделал ничего противозаконного?

Он открыл рот, но вдруг напрягся и замер, словно вслушиваясь во что-то. Настя тоже невольно стала прислушиваться. Тишина. Даже ветра нет за окном.

– Допивай кофе. Нам пора.

– Я думала, мы переночуем здесь!

– Поспишь в машине.

– А ты?

– А я не посплю.

Настя начала закипать. Он везет ее неизвестно куда, ничего не объясняет и думает, что она будет сидеть смиренно, как овечка?

– Ну все, с меня хватит! – она резко отставила кружку, выплеснув немного кофе на столешницу, и поднялась на ноги. – Я больше с тобой никуда не поеду! Ты ведешь себя... странно! Мне это не нравится.

Он тоже встал и быстро схватил ее за предплечье, когда она хотела развернуться, чтобы уйти. Его взгляд стал тяжелым, зрачки потемнели.

– Ты сядешь в машину и поедешь со мной!

Настя в ужасе смотрела то на его вдруг огрубевшее лицо, то на пальцы, сдавившие ее руку. Этот агрессивный незнакомец – кто угодно, только не ее добрый, заботливый Руслан. Она не хотела видеть его таким, не верила, что могла так обмануться.

– Отпусти меня, мне больно!

Пару секунд он все еще сверлил ее взглядом, но все же разжал пальцы.

– Иди в машину, Настёна, – произнес он уже мягче, а затем наклонился и поцеловал ее. – Я тебя люблю.

Выдавить из себя ответ она не сумела. Его внезапная вспышка гнева пугала. Да и сухие факты говорили о том, что именно так начинаются страшные истории, про которые потом снимают репортажи и показывают по телевидению. Только героиням таких историй уже все равно...

Написать записку хозяину хостела? Зайти в туалет и позвонить в полицию?.. Но ведь это Руслан! Ее любимый, ласковый Руслан – разве может он сделать ей что-то плохое? Отчего-то страшно было не только за себя, но и за родителей. Что будет с ними, если они узнают, что их единственная дочь однажды вышла с Университета, села к кому-то в большую черную машину и больше уже не вернулась?

Пока она раздумывала стоя на улице, Руслан, расплатившись за кофе, вышел из хостела и открыл перед ней дверцу машины.

– Садись.

Это был вопрос доверия. Но ведь оно должно быть обоюдным! Почему он не хочет ей ничего рассказывать? Боится, что правда шокирует ее? Настя подумала, что в данном случае любая правда лучше, чем неизвестность. Поколебавшись, она все же села в машину – не столько из собственных побуждений, сколько из-за того, что если она не сядет сама, Руслан скорее всего посадит ее силой. Он стоял рядом, нависая над ней, как гора, и подавляя волю.

Снова потянулась бесконечная дорога, окруженная лесом и темнотой. Руслан молчал, но через какое-то время Настя заметила, что его дыхание участилось, и еще через мгновение она поняла, что он с силой давит на газ, и машина, и без того быстро летящая по дороге, ускоряется еще. Руслан выжимал из этого монстра все, что мог, и лес за окном уже сливался в одно размытое пятно.

– Сбавь скорость! – крикнула она, рефлекторно вцепившись пальцами в сиденье и вжавшись в спинку, но Руслан кажется ее даже не услышал.

– Руслан!!!

И в этот момент что-то большое выпрыгнуло из леса на дорогу под свет фар, а потом рвануло вперед, прямо на лобовое стекло. Машина содрогнулась от сильного удара. Все, что успела заметить Настя перед тем, как стекло покрылось сетью трещин, – это два красных глаза и огромная, клыкастая пасть.

Глава 2

Крик непроизвольно вырвался из горла. Руслан резко крутанул руль, съехав с дороги, и черное нечто, сидящее на капоте, слетело на землю, но тут же поднялось. Через расколотое стекло было мало что видно, только темный силуэт огромного – больше медведя! – зверя. Его красные глаза, отражая свет фар, сами походили на два фонаря. От ужаса Настя не могла сделать даже вдоха.

Руслан вдавил педаль газа в пол, и тяжелый внедорожник, взревев, впечатал бампером чудовище в дерево. От удара толстый ствол треснул и наклонился. Придавленный зверь заскреб пальцами по прогнувшемуся капоту, громко рыча и буквально разрезая когтями прочный металл. Руслан отъехал немного назад – монстр упал на землю – и снова рванул на быстро вставшего на лапы зверя, прессуя его с вековой елью.

Фары разбились и погасли. И хотя видимости и так не было никакой, Настя закрыла лицо руками, словно надеясь, что ей все это лишь кажется. Машина опять дернулась назад – и сразу же вперед, подпрыгнув, будто наехала большой валун. Руслан прошелся колесами по зверю туда-сюда несколько раз, не оставив ему даже шанса выжить, но открывать глаза все равно было страшно.

– Заблокируй дверь. И сиди в машине, поняла?

Настя повернула голову и посмотрела сначала на Руслана, а потом на то место, где по ее прикидкам должно лежать животное. Но света не было, и она ничего не разглядела.

– Не выходи. Руслан, не выходи, туда!

Он провел рукой по ее щеке, и что-то в этом его жесте было особенным. Слово он пытался и успокоить ее, и насмотреться, и запомнить.

– Все будет хорошо.

– Руслан...

– Закрой за мной!

Не слушая больше ее уговоры, он вышел на улицу, и Настя, поколебавшись, все же нажала на замок, заблокировав дверь. Снаружи было очень темно, и она едва-едва различала его в свете бледных северных звезд и лишь слегка видневшейся сквозь ветви луны. Руслан осторожно приблизился к пострадавшему дереву, но кажется, ничего, или точнее – никого там не увидел. Он завертел головой по сторонам, заглянул под машину, потом раздвинул кусты и обошел вокруг надломленного дерева.

Неужели – никого? Не выдержав, Настя открыла дверь и высунулась на улицу. Кто бы на них ни напал, после того, как по нему несколько раз проехались трема с лишним тоннами, ему не выжить точно!

– Зачем вышла? Быстро залезь обратно! – грубовато бросил Руслан.

– Где оно?! Оно же было здесь!

– Настя, сядь в машину!!!

Сейчас явно было не время предъявлять претензии за его не самый ласковый тон, и она покорно вернулась на свое место и захлопнула дверь. И очень вовремя. В эту же секунду раздался протяжный, заунывный волчий вой, от которого на голове зашевелились волосы. А еще через минуту среди деревьев замелькали чьи-то тени. Насте снова захотелось закрыть лицо руками, чтобы не видеть всего этого, но она так боялась за Руслана, что забывала даже моргать.

Он не вернулся в машину, а наоборот, вышел на дорогу, и теперь его силуэт был отчетливо виден в серебряном свете. С какой-то странной, тупой отрешенностью Настя поняла, что лес вокруг далеко не пуст. Чернота чащи по обеим сторонам от дороги ожила, наполнившись шумом и движением.

Их было много. Глухое рычание то и дело переливалось в вой, гулким эхом разлетающимся в ночном воздухе на многие километры. И от этого звука кровь стыла в жилах... Однако Руслан все еще не спешил возвращаться. Он не отходил от машины, но смотрел на противоположную сторону дороги, откуда раздавался такой шум, словно там сцепились две своры. Настя перелезла на водительское сиденье и чуть-чуть приоткрыла окно, чтобы позвать его, – вой и рычание сразу стали слышны намного громче. Но не успела она произнести и звука, как из зарослей на разбитый асфальт выпрыгнула большая, серая тень.

Нет, это был совсем не медведь – зверь походил на волка, но превышал его размерами в несколько раз. Он оскалился, согнув лапы, как для прыжка, и неотрывно глядя на стоявшего перед ним человека, – сжатый, напряженный, готовящийся атаковать свою цель. У Насти от шока язык прирос к небу. Трясущимися руками она попыталась разблокировать дверь, но они онемели и не слушались. Волк – или некое его подобие – прижал уши к голове и зарычал, демонстрируя жуткие клыки.

Вопреки ожиданиям, Руслан даже не попытался отступить к машине. Напротив – он вдруг шагнул прямо к монстру, брезгливо процедив:

– Ну рискни.

Рядом с громадной звериной тушей он казался беззащитным... Но волк отчего-то медлил, продолжая рычать и скалиться, и все не решаясь напасть. Он дергал ушами, реагируя на звуки из леса, будто ждал оттуда подмоги, или наоборот – врагов. Это немая сцена продолжалась несколько мгновений, которые показались Насте целой вечностью. Но потом волк вдруг попятился и, с места прыгнув на несколько метров, исчез в зарослях.

– Мелкая шавка...

Руслан проводил волка глазами, и повернул голову туда, откуда еще доносился шум схватки, правда уже затихающий. Настю внезапно посетила странная, бредовая мысль, что он и сам хотел бы быть там, но в то же время боялся отойти от нее слишком далеко. На его замеревшую в напряжении фигуру пролился желтый свет фар – кто-то ехал по дороге.

Внедорожник, такой же большой и черный, затормозил рядом с Русланом, судя по всему прекрасно знаящим того, кто сидел за рулем. Выскочившей оттуда женщине на вид было лет пятьдесят, но выглядела она очень подтянуто и энергично.

– Где Елизар? – быстро спросила она без всякого приветствия.

– Не знаю. Я его помял немного, – откликнулся Руслан, кивнув на свою покореженную машину и накренившуюся ель, – так что не думаю, что он ушел далеко.

– Надо прочесать лес, – сказала женщина и обратила свой взор на замеревшую на водительском сиденье Настю.

Руслан, проследив за ее взглядом, произнес:

– Отвезешь ее?

– Ты тоже садись. Здесь и без тебя разберутся, – отрезала она и вернулась обратно за руль.

От потрясения Настя даже не сообразила, как Руслан пересадил ее в другую машину. Он сидел с ней на заднем сиденье, прижав к себе, и что-то говорил, но слова его – вроде и знакомые, – все же упорно не складывались в ее голове во что-то осмысленное. Тело бил сильный озноб, и она никак не могла согреться.

Долго ли ехала машина и сколько прошло времени, сказать было трудно. Дорога привела к металлической сетке забора, на которой были развешаны угрожающие таблички про химические отходы и радиацию, но женщину за рулем это не смутило. Возможно, будь Настя в более адекватном состоянии, она бы и выразила свой протест, а так она лишь скользнула по ним отрешенным взглядом, никак не отреагировав. Вскоре однако выяснилось, что за забором оказались отнюдь не опасные захоронения.

Бревенчатые дома смотрелись среди деревьев настолько уместно, будто выросли из земли вместе с этим лесом и являлись его неотъемлемой частью. Скрытое от посторонних глаз посе-

ление было довольно большим, не имело внутри никаких ограждений, отделяющих строения друг от друга, а сами дома располагались абсолютно хаотично, без какой-либо системы, как появившиеся после дождя грибы.

Настя провожала взглядом окна, из которых лился уютный, желтый свет, и ей внезапно очень захотелось оказаться внутри. Впрочем, вскоре женщина затормозила у одного из домов с ярко освещенной верандой. Через большие окна и распахнутые настежь, несмотря на прохладный воздух, стеклянные двери виднелась кухня с длинным деревянным столом посередине. А вокруг стола толпилось множество людей. Они о чем-то громко спорили – их голоса были слышны даже в салоне машины, но предмет спора разобрать было трудно.

– Так и знал, – поморщился Руслан, открыв дверцу и спрыгнув на землю.

Настя неуклюже выбралась следом за ним, с благодарностью подставив горевшее лицо ночному ветерку.

– Держи себя в руках, – предупредила его женщина, обходя кругом машину. – Давай постоим немного на улице, и ты успокоишься.

– Я спокоен!

– Руслан, я все понимаю, ты нервничаешь. Но тебе нужно себя контролировать!

– А я разве себя не контролирую?! Только и думаю в последнее время, как бы своим нимбом потолок не прожечь, – огрызнулся он и зашагал к дому.

Женщина, сокрушенно покачав головой, повернулась к Насте и взяла ее за руку.

– Пойдем.

Люди на большой кухне по-прежнему громко спорили, и Руслан, едва шагнув на порог, возмутился:

– А других мест для экстренных совещаний нет? Обязательно всем надо торчать у меня дома?!

Крупный, бородатый мужчина, с едва заметной проседью волос, наклонился к нему через стол и, не обращая внимания на озвученную претензию, спросил:

– Ты видел Елизара?

– Видел.

– И?

– Что – и? Я жив. Он тоже. Встреча закончилась ничьей. Лес обыскивают?

– Да, но что-то мне подсказывает, что ничего мы там не найдем. Максимум – шавок его поймаем.

– Ну все, прощай скучная жизнь. Вот теперь заживем! – прокомментировал кто-то.

Все снова громко загалдели, перебивая друг друга и активно жестикулируя.

– Он вообще обнаглел – нападает совсем рядом и ничего не боится...

– Нужно усилить патрули.

– Дожили! Давайте еще комендантский час введем, чего мелочиться?

– Мы ведь можем привлечь военных. Пусть помогают! Это, в конце концов, и в их интересах тоже!

– Привлекать людей слишком опасно...

– Извиняюсь, а нас волнуют их потери?

– Да, Лиза, нас волнуют их потери!

– Я просто уточнила...

– А еще больше нас волнуют потери наши собственные. Военные будут палить по всем оборотням подряд, не разбирая, где свои, а где чужие. Обойдемся без лишних недоразумений.

– Слушайте, может не будем сгущать краски? Один раз мы прогнали Елизара и всю его свору...

– А надо было прихлопнуть!

– Речь не об этом...

– Простите, что отвлекаю от вашего диспута, но никого не смущает, что среди нас находится человек?

После этого все замолчали и одновременно посмотрели на Настю, неловко замеревшую у дверей.

– Об... оборотням?.. – только и сумела она выдать слово, остро резанувшее ей слух.

Глава 3

Они все сумасшедшие. Это какая-то секта. Возможно даже с жертвоприношениями. А может ее уже незаметно накачали наркотиками и ей видится странное? Наверное, там на дороге был все же медведь... очень-очень большой медведь переросток.

Насте хотелось выскочить из этого дома и бежать, куда глаза глядят, и пусть на дворе ночь, а лес кишит дикими зверями, все лучше, чем находиться в компании кучки ненормальных людей. Она даже слегка попятилась назад, но рычание за спиной вынудило ее замереть на месте. Прилагая титанические усилия, чтобы заставить свою шею работать, Настя обернулась.

Мягко, почти бесшумно ступая по земле, к дому подошла целая стая гигантских волков – серых, иногда с рыжими прогалинами, а один и вовсе белоснежный. Переполоха на кухне это не вызвало, лишь только Руслан выругался сквозь зубы. Настя же почувствовала, что до потери сознания ей осталось недолго. Она покачнулась и ухватила за дверную раму, чтобы не упасть.

– Боже...

– Насколько я понимаю, она вообще ничего не знает?

Все та же женщина, что была за рулем, обхватила ее за плечи и повела вглубь дома. Настя ощущала на себе взгляды, но реагировать на них сил у нее было. Последнее, что она услышала, покинув комнату:

– Я, конечно, тебе сочувствую, Руслан, но ты должен ей все рассказать.

– Так и сделаю, а теперь проваливайте все из моей кухни!

Оказавшись в ванной и сбрызнув на лицо холодной водой, Настя почувствовала себя значительно лучше.

– Спасибо, – прошептала она женщине, протянувшей ей полотенце.

– Зови меня Алина. Я живу в соседнем доме... А ты, наверное, голодная.

Она и в самом деле не ела уже давно, но чувство голода почему-то не испытывала. Да и не полез бы ей сейчас кусок в горло после всего увиденного. Алина уже открыла рот, чтобы сказать что-то еще, как в ванную вошел Руслан, и она повернулась к нему.

– Покормить свою жену не хочешь?

– Мы не женаты, – автоматически поправила Настя.

Алина дотронулась пальцами до едва заметных отметин на ее шее и, вздернув брови, посмотрела на Руслана.

– Только давай без нотаций! – сказал он.

– Настя, если захочешь, приходи ночевать ко мне...

– Не захочет она!

– ...мой дом тот, что справа, – не обращая внимания на его слова, ткнула пальцем Алина.

Когда она вышла, Руслан приблизился к Насте и провел рукой по ее щеке.

– Ты такая бледная. Тебе и правда надо поесть.

– Я не хочу.

– Милая...

– Руслан, что происходит? Где мы находимся? Кто все эти люди, и что это за... существа?

Он замолчал ненадолго, словно собираясь мыслями, а потом тихо произнес:

– Ты ведь сама уже все поняла.

– Нет-нет-нет, этого не может быть, – она попятилась от него, зажмурившись. Щеки снова стали мокрыми, будто она и не вытирала их полотенцем.

– Настя, – Руслан попытался ее обнять, но она отстранилась, старательно избегая смотреть на его лицо.

– Нет... это все неправда! Я не верю.

– Это правда, Настя. Ты видела все своими глазами.

Сделав несколько глубоких вдохов, она все же подняла на него взгляд.

– Значит, ты тоже...

Слово «оборотень» в этот раз ей почему-то не давалось. Оно так и повисло в воздухе произнесенным.

– Показать?

– Боже, нет!!! – она выскочила из ванной, испугавшись, что перед ней сейчас окажется волк.

– Настена...

Он вышел вслед за ней, застав ее упавшей на кровать. Она уткнулась в подушку лицом вниз, и он не мог разобрать, плачет она или нет.

– Прости, милая, я не хотел, чтобы так все получилось.

– Что означает укус на моей шее? – спросила она глухим из-за подушки голосом.

– Что ты моя пара, – произнес он после паузы.

– Пара?

– Пара, спутница, жена... Это как обручальное кольцо у людей. И штамп в паспорте.

– Штамп?! – Настя оторвала голову от подушки и посмотрела на него. – То есть на мне уже и штамп стоит? А ты ничего не забыл сделать перед этим? Например – спросить моего разрешения?

Руслан нахмурился и открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал, сделал несколько шагов туда-сюда, потом остановился и прикрыл глаза.

– Ну хорошо... Ладно... Я согласен, это не самый мой блестящий поступок.

– Когда ты собирался мне обо всем рассказать?

Вздыхнув, он сел на край кровати и устало произнес:

– Я не собирался.

– Нет? – ошарашенно воскликнула она, вскочив на ноги.

– Я могу контролировать звериную сущность и не оборачиваться в полнолуние. Могу жить как обычный человек. Я не хотел тебя пугать. Если бы не Елизар... Он очень опасен, и нам лучше побыть пока здесь. Здесь стая, нас много, и...

Руслан замолчал. А у Насти в ушах продолжало звенеть: «звериная сущность», «стая» и «нас много».

– Как осмыслить это и не сойти с ума? – тихо пробормотала она в пустоту. – Наверное, я просто сплю. Проснусь завтра, и ничего не случилось.

– Настен...

– Ты даже не представляешь, что у меня сейчас внутри.

– Значит, на сегодня хватит новостей.

Она резко повернула голову к нему.

– То есть, это еще не все?

– М-м-м... Не совсем.

Ее щеки вспыхнули огнем, и в груди все запылало. Да сколько можно уже новостей?

– И какие еще удивительные открытия меня ждут кроме оборотней? Ты состоишь в родстве с вампирами, в твоём погребке живут хоббиты, а Гарри Поттер подписан на твой инстаграм?

– Настена, поговорим, когда ты успокоишься.

– Нет уж, добей меня сразу! Сначала на нас нападает какой-то монстр, а потом я узнаю, что ты такой же...

– Я не такой, как он, – вдруг оборвал он, и его лицо снова стало жестким, грубым, будто она задела в его душе что-то очень болезненное.

– Это обнадеживает, – произнесла она. – Никогда не забуду его оскал.

Руслан отвел глаза.

– Да, отец умеет производить впечатление.

У Насти подогнулись колени и она села обратно на кровать. Она не ослышалась?

– Отец?

– Он пришел за мной. Я не верил, что он вернется, но он пришел.

Оборотень с горящими глазами, огромными клыками, и когтями, разодравшими капот, чудовище, которого Руслан пытался раздавить машиной...

– Так... дай мне минуту, ладно? – Настя закрыла глаза и медленно сосчитала до десяти, стараясь дышать глубоко и ровно. – Почему он нападает на тебя?

– Я был плохим сыном. Посмел не разделить его целей и методов. Он нашел своих сторонников, но я к ним не примкнул и это оскорбило его.

Взгляд Руслана затуманился. Он смотрел куда-то вглубь себя, в свою память, и воспоминания его не были приятными.

– Он всегда тяготел к тьме... а она к нему. Все думают, что он хотел подвинуть нашего лидера, но я так не считаю. Ему не нужна была власть, и не нужна стая, его волнует только его сила. Все эти его старинные обряды с заклинанием... Особенно птицам от него досталось, есть в них что-то такое, непостижимое. Я тогда еще не понимал, почему нас стали все сторонить, слишком мал был. Некоторые родители даже запретили своим детям подходить ко мне, – усмехнулся Руслан. – Я думал, что все это наговоры, что отца хотят оклеветать, ведь он очень сильный волк... А потом он убил мою мать.

Настя вздрогнула, широко открытыми глазами уставившись на него.

– За что?

– Когда оборотень оставляет метку своей паре, между ними появляется связь. И эта связь особенная, она... ну словом, Елизар провел один ритуал. Темный. И не просто убил свою пару. Он впитал в себя ее жизнь, и это сделало его намного сильнее.

Уже немного притупившийся страх нахлынул с новой силой. Настя отшатнулась, рефлекторно дотронувшись отметин на своей шее.

– Нет... нет, Настёна, я не поступлю так с тобой! Я – не он, – словно очнувшись, быстро сказал Руслан и, вскочив на ноги, взял ее лицо в свои ладони. – Я тебя люблю.

– А твой отец любил твою мать? – подумав, спросила она.

– Да, – нехотя кивнул он в ответ. – Но себя он любил еще больше.

Они разговаривали до самого утра – сна не было ни в одном глазу. Настя вообще сомневалась, что сможет теперь хоть когда-нибудь спокойно уснуть. Руслан рассказывал ей свою историю, и она понимала, почему до этого он все скрывал.

После совершенного убийства, его отца изгнали из стаи, но ушел он отнюдь не безропотно. Неожиданно его поддержали некоторые оборотни, и это недолгое, но жестокое противостояние оставило длинный кровавый след. Елизар потребовал, чтобы ему отдали сына, и большая часть стаи не была против, полагая, что яблоко от яблони обычно далеко не падает, и лучше избавиться от проблемы сразу. Но у их лидера оказалось другое мнение. Он оставил Руслана, и Алина – женщина из соседнего дома, приглядывала за подрастающим волком с сомнительной родословной и наследственностью, даже несмотря на то, что у нее есть свои дети.

Когда начало светать, голова Насти стала совсем тяжелой от мыслей и от усталости. Ей очень хотелось побыть одной и подумать. Руслан спустился на кухню, но его возвращения она не дождалась, провалившись в крепкий сон – в одежде на нерасправленной кровати. Впрочем, проснулась она раздетой и под одеялом. И хотя самочувствие ее оказалось значительно лучше, чем можно было ожидать, утро принесло с собой порцию не то, чтобы глобальных, но неприятных проблем. И первой из них стала зубная щетка, которая отсутствовала. За ней стали проступать истинные масштабы беды, потому что и одежда тоже не находилась.

Кое-как умывшись и причесавшись мелкой мужской расческой, найденной в ванной, Настя отправилась на поиски того, чем можно прикрыть костюм Евы. Из большого шкафа в комнате она выудила футболку Руслана, доходившую ей до колен. Оценив себя в зеркале и решив, что могло быть и хуже, она все же решила высунуть нос из спальни. Внизу снова могли оказаться посторонние, и встречаться с ними в таком виде хотелось меньше всего. Но не торчать же в четырех стенах неизвестно сколько?

Спальня находилась на втором этаже деревянного дома, казавшегося немного старомодным, но неожиданно уютным. Хотя почему – неожиданно? Скорее всего это дом родителей Руслана, и наверняка его мать когда-то старалась вдохнуть душу в свой кров. Деревянная резная мебель, веселые занавески с цветами, подушки с вышивкой, и множество небольших и почему-то исключительно круглых ковриков на полу. Настя подумала, что чувствовала бы себя здесь очень комфортно, если б не обстоятельства.

Судя по расположению заглядывающего в окна солнца, еще было утро, так что спала она на самом деле недолго. Никаких чужих голосов в доме слышно не было, зато из кухни доносился запах кофе. Настя, вдруг ощутив страшный голод, засемила туда. Наверное Руслан пытается соорудить что-то вроде завтрака. Получается это всегда у него не очень хорошо, но если вовремя успеть перехватить инициативу, тогда то, что он готовит, еще может стать съедобным.

– Доброе утро, спящая красавица!

Посреди кухни стоял незнакомец из той породы мужчин, которых можно снимать для обложки журналов: с правильными чертами лица, белокурыми, чуть вьющимися волосами и ослепительной улыбкой, как из рекламы зубной пасты.

Глава 4

– Вы кто?

– Я Влад. И я принес тебе завтрак!

– Спасибо, конечно, но...

– Но – что? Не любишь тосты? Прежде, чем кивнуть, учти – это разобьет мой хрупкий внутренний мир. Неплохой прикид кстати, тебе больше идет, чем этому твоему...

– Простите, а «этот мой» сейчас где? Вообще-то я ожидала здесь увидеть его.

– Они с моей матерью уехали в город за твоими вещами.

– Как?! А как же...

– Елизар? Он сейчас не в форме и пару дней можно пожить спокойно. Хотя... – Влад посмотрел на наручные часы и нахмурился, – что-то долго они уже. Им давно пора вернуться.

– А сколько отсюда до города? Мы же ехали сюда почти целый день.

Настя снова посмотрела в окно на пробивающиеся сквозь деревья лучи – даже если солнце не встает, а садится, оно все равно еще высоко, так что времени прошло недостаточно много, чтобы уехать в город и вернуться обратно.

– Все правильно, – кивнул Влад. – Они вчера утром уехали. Ты спала целый сутки.

– Сутки???

– Ага. А я, как давший клятву не оставлять тебя голодной, чего бы мне это ни стоило, таскал тебе завтрак, обед, два раза ужин, и вот опять завтрак.

– Не стоило так утруждаться, – смущенно пробормотала Настя.

– Мать оторвала бы мне хвост за ненадлежащее исполнение своих указаний. Так ты будешь тосты? Тут еще омлет с сыром... Могу просто яичницу пожарить, если хочешь.

Рот наполнился слюной, и Настя, подумав, все же села за стол. Сейчас она была готова съесть все, что угодно, даже завтрак от незнакомого мужчины.

– А вы умеете жарить яичницу?

– Я умею жарить вообще все. И давай на ты, хорошо?

– Хорошо. Ты – повар?

– Скажем так: увлекаюсь. И не вздумай сказать, что это женское хобби...

– Это тоже разобьет твой хрупкий внутренний мир?

– Естественно!

Тосты и омлет с сыром были восхитительны! Вообще-то Настя не любила плотно есть по утрам, но сейчас проглотила все в один присест, и теперь тянула маленькими глотками не менее восхитительный кофе, жмурясь от удовольствия. Влад, как выяснилось – сын Алины, тоже пил кофе, сидя напротив. Может быть в присутствии красавчика модельной внешности ей бы и было не по себе, а тем более – уплетать завтрак за обе щеки, но Влад так тепло и открыто ей улыбался, будто старой знакомой, что дискомфорт быстро сошел на нет.

– Значит, ты живешь здесь? – спросила она.

– Нет, я живу в городе. Но сейчас такой момент, когда всем лучше держаться вместе. Да и Алине спокойней, когда я рядом.

– Ты называешь мать – Алиной?

– Она сама так просит ее называть, – засмеялся Влад. – Говорит, что я добавляю ей возраста своим существованием. Но вообще-то, она уже бабушка.

– Серьезно?

– В этом виноват не я! Это страшное злодеяние совершила моя младшая сестра. Она замужем, живет в другой стае, далеко отсюда. Внуки тоже называют бабушку Алиной!

– А Алина как тебя называет?

– Владушка, или бестолочь – в зависимости от обстоятельств. И все чаще я слышу второй вариант.

– Почему? – хрюкнула в кофе от смеха Настя.

– Видишь ли, она одинаково возмущена и тем, что я делаю ее старше, и тем, что до сих пор не подарил ей внуков. Я пытаюсь уловить в этом логику, но все так запутанно...

Болтать с Владом было легко и весело. Он шутил, улыбался, глядя на нее ясными, светлыми глазами, и разговор лился сам собой, словно перед ней никакой не оборотень, и не в глухом лесу они находятся, и не висит над ними никакая угроза в виде обезумевшего Елизара и его приспешников.

Настя пила уже вторую чашку кофе, совсем потеряв счет времени и не заметив, как к дому подъехала машина. Руслан вошел в кухню как раз в тот момент, когда они с Владом хихикали над очередным его рассказом.

– ...словом, этот шрам был даже удостоен имени! Я зову его – Витёк.

– Ты дал имя шраму?

– Это звучит странно, но согласись, история его рождения была слишком эпична, чтобы оставить беднягу безымянным!

– Веселитесь?

Настя вздрогнула и обернулась. В дверях стоял Руслан с большой сумкой и сильно хмурился. Ей стало стыдно, будто ее застукали за чем-то неприличным. Хотя ничего предосудительного они не делали – просто разговаривали и пили кофе! Она, правда, одета в одну лишь футболку, но это же не ее вина, что даже те вещи, в которых она приехала, куда-то запропастились.

– Ну-у, раз вы уже тут, с чистой совестью сдаю пост, – примирительно сказал Влад, замечая на себе тяжелого взгляда Руслана, и, ободряюще подмигнув Насте, вышел.

– Как вы съездили, все хорошо? – спросила она, отчего-то чувствуя вину.

– Нормально, – буркнул Руслан, поставив сумку на пол, и достал из навесного шкафа чистую кружку.

– Там кофе еще остался... Очень вкусный.

Руслан молча взял турку и демонстративно выплеснул содержимое в раковину, а затем налил себе просто воды.

– Да брось, ты что ревнуешь? Алина попросила Влада покормить меня, когда я проснусь. И мы просто общались и все!

– Я понял. Там твои вещи, – он кивнул на сумку. – Я не знал, что надо брать...

– Спасибо.

Он, кивнув, вышел из кухни и поднялся на второй этаж, так больше ничего и сказав. Настя еще посидела за столом пару минут, не зная, что предпринять – идти извиняться, или справедливо возмутиться, затем тоже поднялась в спальню. Из ванной раздавался шум воды в душе. Заходить она не стала – пусть злится, сколько хочет! Ничего плохого она не сделала, так что оправдываться ей не за что.

Убеждая себя в этом, она переделалась и решила все же выйти на улицу. Ничего ведь не произойдет? Если Руслан оставил ее здесь на целые сутки, значит она в относительной безопасности.

День выдался удивительно приятным – теплым, безоблачным. Он пах хвоей и приближающимся летом. Хотя солнце затеняли высокие ели, лес все равно днем перестал быть агрессивным и неудобным. А может так стало казаться из-за жилых домов, виднеющихся среди деревьев со всех сторон. Интересно, а на что живут оборотни? Судя по всему, они тут вовсе не бедствуют, хотя до ближайшего населенного пункта много километров. И все же тут имеются

все блага цивилизации, как например – электричество и водопровод. Жаль только, что не ловит сотовая связь.

Настя с интересом вертела головой и ее внимание привлек знакомый с детства звук. Кто-то неподалеку рубил дрова. Отходить от дома было страшновато, потому что кроме людей – или точнее, оборотней в человеческом облики, можно было наткнуться и на волков. Но Влад как-то умудрился за такой короткий отрезок времени внушить ей мысль, что не такие уж они тут и ужасные. Да и Руслан в противном случае не привез бы ее сюда.

– Добрый день! – вежливо крикнула она мужчине, но подходить слишком близко на всякий случай не стала.

Большой, бородатый, но совсем не старый, он повернулся к ней и кивнул в ответ на приветствие.

– Освоилась?

– Ну, как сказать...

– Раз ходишь одна, значит уже освоилась. Не боишься?

– А должна? – Настя настороженно сделала шаг назад. Зря она заговорила с ним.

– Это ты сама реши, должна или не должна. Я – волк, ты – человек. Если я обернусь, ты даже шага ступить не успеешь.

– Я, пожалуй, пойду, – она уже развернулась, но мужчина окликнул ее.

– Эй, подожди! Не обижайся, – он отбросил топор и подошел к ней ближе. Настя подавила желание рвануть от него, что есть сил. – У нас бывали случаи, когда оборотни выбирали себе пару среди людей. Я лично этого не понимаю, и не одобряю, ну да ладно – любовь зла, и все такое... Да и нашими законами это не запрещено. Но тебе стоит быть осторожней. Оборотни – не дикари, как нас описывают в ваших книжках, но и среди нас есть преступники, вроде Елизара. Плюс в полнолуние не все могут контролировать своего волка, учти это.

– Я учту.

– Вот и умница.

– Игорь, ты опять за свое? Хоть бы неподготовленным новичкам не полоскал мозги нотациями.

Настя повернулась и с облегчением заметила приближающегося к ним Влада.

– Не обращай на него внимания, – сказал он ей. – Этот ворчун – наш местный стусок пессимизма. С ним надо знакомиться постепенно, привыкая к его особенностям. Иначе рискуешь утонуть в болоте депрессии и беспросветности.

Игорь хотел было уже что-то ответить, но отвлекся на въехавшую в поселение процессию из трех больших автомобилей. Один из них был полностью черным – даже стекла, явно очень дорогим, а два других – темно-зеленые, поглубже на вид, и поагрессивнее.

– Гляди, еще человеки, – заворчал бородач. – Только их тут не хватало.

– Покровский... – протянул Влад, провожая глазами машины.

– Ага. Зуб даю, жаловаться прискакал.

– Думаешь, Елизар уже наделал в шахте делов?

– А то! Уверен.

Покачав головой, Влад повернулся к Насте.

– Пойдем, я тебя провожу. Здесь не так опасно, как в лесу, но ты и правда лучше не ходи одна, а то мало ли...

Настя уже и сама хотела поскорее вернуться в дом, и поэтому с радостью кивнула.

– Про какую шахту ты говорил? – спросила она.

– Здесь... то есть не совсем здесь, но тоже на нашей территории есть алмазный прииск. Люди его разрабатывают.

– А вы?

– А мы им позволяем. Это земля стаи, мы следим за ней. И здесь ничего нельзя делать без нашего разрешения.

– Проводишь для новоприбывших экскурсию?

Настя завертела головой, не сразу сообразив, откуда раздался голос. Незнакомая девушка спрыгнула с дерева, и получилось у нее это довольно грациозно, она по-кошачьи встала на ноги и откинула рукой свои густые, каштановые волосы.

– Ты, кажется, Настя? Жена Руслана? А я Ольга.

Необъяснимым, но безошибочным женским чутьем Настя определила, что Ольга настроена к ней не особо дружелюбно. И причиной тому был насупившийся Влад, на которого та бросала острые, как бритва, взгляды. Вот только еще одной сцены ревности тут не хватало!

– Я попросила Влада отвести меня домой. Боюсь заблудиться.

– Правильно. Человеку не стоит ходить в одиночку, когда вокруг волки, – сверкнула глазами Ольга, и удалилась, гордо расправив плечи.

– Это твоя пара? – поинтересовалась Настя, зашагав дальше.

– Это моя соседка.

– Красивая соседка...

– Да, ничего, – коротко бросил Влад и не стал дальше продолжать тему.

Когда они уже приблизились к дому Руслана, Настя осторожно произнесла:

– Спасибо, может дальше я сама?

– Если ты боишься, что он нас заметит, то уже поздно.

Влад кивнул куда-то в заросли, и буквально через несколько мгновений Настя и сама разглядела приближающегося к ним Руслана. Сердце в груди зачастило. И хотя и в этот раз она ничего такого не делала, ей все равно захотелось провалиться под землю.

– Иди домой, Настя, – бросил на ходу он, глядя при этом в упор на Влада. И взгляд этот не предвещал ничего хорошего.

– А ты?

– Нам с Владом надо кое о чем поговорить.

– Руслан, подожди! – она схватила его за руку, понимая, что разговором дело может не ограничиться.

– Что за разборки среди бела дня, молодежь?

Они все разом обернулись. Седовласый старик, опираясь на трость, с интересом смотрел на разворачивающееся зрелище.

– Нет никаких разборок! – процедил Руслан.

– Вот и хорошо! Андрей объявил сбор. Явка обязательна для всех! В другой раз друг друга за усы подергаете, щенки, – беззлобно заявил дед, и заковылял по дорожке, что-то бубня себе под нос про несносное поколение.

Глава 5

Покровский Павел Сергеевич любил свою работу, но были в ней аспекты, которых он предпочел бы избежать. И пребывание в стае волков – как раз одна из таких вещей.

Едва заняв свою должность, он еще не подозревал о существовании соседей, с которыми ему придется вести дела. Неприятная правда открылась позже, когда он уже сросся со своим креслом и не хотел из него вылезать. Первой его мыслью было призвать силовые структуры, которые просто ликвидируют опасность: какими бы ни казались грозными оборотни, вряд ли у них есть иммунитет к автоматной очереди. Но очень быстро ему объяснили, что стай много, убери одну – сразу прилетит недружелюбный ответ от других, и лучше всего просто договориться с теми, кто считает себя здесь истинными хозяевами. А договариваться Павел Сергеевич умел. Более того, это была его профессиональная обязанность.

Сейчас он нервно наматывал круги перед лидером стаи, что с одной стороны опасно, но с другой – его возмущение было слишком велико и контролю не поддавалось.

– Трое! Трое пропавших! Одного нашли, точнее – некоторые его фрагменты. Остальных искать никто не хочет. Люди боятся выйти в лес. Даже охрана! А там ребята не пальцем деланные. Мы так не договаривались, Андрей! Вы гарантировали нам защиту и неприкосновенность! Мы свою часть уговора соблюдаем, а вы нападаете на наших людей! Так дела не делаются! Если договор расторгнут, то вам стоило оповестить нас об этом каким-то другим способом!

– Договор не расторгнут, – произнес Андрей.

Он следил за перемещениями директора шахты одними зрачками, и ждал, когда тот выпустит пар.

– Только не говори мне, что это были медведи! Там повсюду какие-то знаки, свечи...

– Ритуал. Это были не медведи.

– Конечно! Это были твои оборотни!

– Они не мои.

– То есть... в смысле – не твои? А чьи?

– Говоря твоим языком, преступная группировка.

Павел Сергеевич замер, достал платок и вытер проступивший пот со лба. Затем опустился в кресло, словно у него села батарейка.

– Хочешь сказать, что в лесу появились оборотни, которых ты не контролируешь? – уточнил он.

– Именно, – не стал юлить Андрей.

В голове Павла Сергеевича быстро защелкал калькулятор, подсчитывающий возможные убытки, и он не мог с уверенностью сказать, чего боится больше: неведомых оборотней, с которыми у него нет договора, или цифр, которые высветились перед взором на мысленном табло.

– И что ты намерен делать? Ты же не можешь оставить это просто так?

– Мы решаем проблему, – коротко ответил Андрей.

– Помощь?

– Пока не нужна. Позаботься о своих людях. Лучше бы конечно закрыть шахту на время, но ты же не закроешь.

– Конечно нет! Ты представляешь, что скажут инвесторы?!

Андрей поморщился. Об этом ему хотелось знать меньше всего.

– Тогда вам придется перейти на особый режим. Ну и естественно не покидать пределы шахты...

Их разговор продлился не более двадцати минут, но Андрею он успел надоесть даже за этот короткий промежуток времени. Ему неинтересны были проблемы каких-то там инвесто-

ров, и то, что директор шахты без конца на них ссылался, слегка раздражало. После ухода гостя, Андрей откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

– Все уже собираются, – послышался голос его пары.

Он кивнул, не открывая глаз. Все-таки нужно было объявить сбор чуть позже. Елена присела рядом на подлокотник кресла.

– Давно не видела тебя настолько уставшим. Это все из-за Елизара, или есть что-то еще? Андрей помолчал немного, раздумывая над ответом.

– Любая опасность, пусть даже внешняя, всегда несет раскол внутренний. Это нестабильность. А нестабильность порождает бунт.

– Кто может бросить тебе вызов? У нас нет настолько сильного волка.

– Думаешь?

Андрей открыл глаза и посмотрел в окно, где как раз собиралась его стая. Руслана он увидел сразу – тот был мрачен, если не сказать зол, но спокойно стоял среди остальных, держа за руку свою пару. Человека. То, что его выбор пал не на оборотня, сумело произвести маленькую сенсацию. Сам Андрей еще до конца не определился, как относиться к этому факту. Само по себе хорошо, что Руслан женился – было заметно, что это помогло обрести ему душевное равновесие, которое он искал столько лет. Но в то же время хотелось бы, чтоб его пара была в курсе положения вещей и осознавала для себя все возможные риски.

Андрей вздохнул и потер пальцами переносицу. Он чувствовал свою усталость, и она ему не нравилась, но поделать с этим он ничего не мог.

– Объективно самым сильным в стае был Елизар, – произнес он. – И все те, кто ушел с ним, понимали это. Его одержимость древними ритуалами на костях и крови настроила против него половину стаи, иначе он бы легко занял мое место.

– И теперь ты видишь угрозу в его сыне? Руслан никогда не пойдет против тебя, Андрей. Ты защитил его, и он помнит это. Он не такой, как его отец.

– Не знаю, не знаю... Их колоссальное внешнее сходство может ничего и не значит, но ведь у них даже характеры одинаковые. Елизар одиночка. Даже несмотря на всю свою свору, он всегда был сам по себе. И Руслан вырос таким же. Они похожи, Лена. Они пугающе похожи!

– Ты уже жалеешь, что оставил его?

– Пока он не давал мне повода жалеть. И я очень не хочу ошибиться.

От любопытных взглядов деться было некуда, и Настя рефлекторно жалась к Руслану и прятала глаза. Он молчал. И это было тяжелое, давящее молчание. Она бы предпочла, чтобы он высказал ей обиду дома, но он держал все в себе, и теперь эта недосказанность между ними угнетала.

Все собирались у строения, отдаленно напоминающего круглую беседку, только очень большую. Длинные скамейки в несколько рядов пока пустовали, но народ бодро подтягивался со всех сторон, так что Настя даже засомневалась, поместятся ли все внутри.

Уверенно направляющуюся к ним женщину она заметила не сразу. Собственно, она бы вообще ничего не заметила, если бы Руслан не сжал вдруг крепко ее пальцы. Подняв голову, она проследила за его взглядом, и только тогда увидела ее – красивую, рыжеволосую, глядевшую прямо на них. Возраст женщины трудно было угадать, но Насте казалось, что та значительно старше, чем выглядит.

– Лена, мы заждались! – крикнула ей Алина, вдруг материализовавшаяся рядом.

– Скоро начнем, – пообещала та. – Настя, пойдём со мной.

– Зачем, – сразу напрягся Руслан.

Женщина вздернула брови и повернулась к нему.

– У Андрея есть к ней разговор, – пояснила она так, будто говорила нечто само собой разумеющееся.

– Какой еще разговор?

– Руслан! – одернула его Алина, и он нехотя все же разжал руку, хотя при этом выглядел настороженным и недовольным.

Женщина взяла Настю под локоть, и повела куда-то в сторону.

– Не бойся. Андрей – это наш глава, он просто хочет сказать тебе пару слов.

Они зашли в ближайший дом, и Настя заволновалась – ей не хотелось терять Руслана из виду. Впрочем, как оказалось, окна в комнате выходили в нужную сторону, и она могла видеть его через них. Он тоже смотрел на окна, и словно бы видел ее, и даже ловил ее взгляд.

– Здравствуй, Настя, садись, – произнес сидевший в кресле мужчина и указал на кресло напротив.

Она покорно села, куда ей велели, чувствуя себя так, словно пришла сдавать профессору самый важный в ее жизни экзамен.

– Спасибо, Лена. Передай всем, что я сейчас буду.

Женщина кивнула и вышла, оставив их вдвоем.

– Меня зовут Андрей, – представился мужчина, чуть склонив голову.

Вокруг его глаз виднелись морщины, а в волосах легкая проседь, но стариком он совсем не выглядел, скорее даже наоборот – производил впечатление матерого, сильного хищника.

– Мне это известно, – прошептала Настя севшим голосом.

– Как тебе у нас? Понравилось?

– Не знаю... наверное, да.

– Ладно, Настя, я не буду ходить вокруг да около. Я хотел узнать, что Руслан тебе рассказал.

– Все.

– О своем отце?..

– И об отце, и о матери.

– О ее смерти?

– Да, я все знаю. Елизар убил ее. И про ритуал, который он провел, я знаю тоже.

Ей показалось, что Андрей не ожидал такой осведомленности, но он удовлетворен ее ответом.

– Хорошо, что Руслан не стал от тебя ничего скрывать. Это говорит в его пользу.

– Я бы все равно узнала.

– Возможно... А что он еще тебе говорил?

– Простите, но я не понимаю цели этого допроса, – набравшись наконец смелости, заявила Настя.

– Это не допрос, – спокойно ответил Андрей, и наклонился к ней, пристально глядя прямо в глаза. – Настя, я хочу, чтобы ты сейчас запомнила одну очень важную вещь. Не имеет значения, человек ты или оборотень, став парой Руслана, ты стала частью стаи, и я обязан тебя защищать. Защищать в любом случае – не важно, от кого исходит угроза. Ты меня понимаешь?

– Не совсем, – протянула она, хотя на самом деле ей было ясно, куда он клонит.

– Сейчас все находятся в опасности. Елизар пытается установить здесь свои порядки. За ним тянется много смертей, и он не собирается останавливаться...

Он замолчал, задумавшись, и Настя осторожно встала:

– Но дело ведь не только в нем, да?

– Руслан, конечно, не виноват, что он сын своего отца. Я не считаю его плохим, скорее даже наоборот, но вся эта ситуация слишком давит на него.

– Вы хотите сказать, что мне нужно его опасаться?

– Послушай, Настя, – вздохнул Андрей. – Меньше всего мне хочется сеять в тебе сомнения и вносить разлад между вами. Когда-то я сам оставил Руслана в стае и, поверь, мне не безразлична его судьба. Но присутствие Елизара делает его агрессивным. Он нервничает, злится...

– Его можно понять.

– Безусловно. Но это вовсе не значит, что ты теперь должна пытаться его утихомирить. Он оборотень. И сейчас он на взводе. А ты никому и ничем не обязана. Не надо геройствовать, думай о себе и своей безопасности. И самое главное, помни, что если ты почувствуешь, что что-то идет не так, почувствуешь угрозу, тебе есть к кому обратиться.

Настю раздирали противоречивые мысли. Как бы ей не хотелось думать о том, что ей действительно нужна эта защита, она все же стала побаиваться Руслана после того, что узнала о нем.

– Я поняла, – медленно произнесла она. – Я запомню. Но надеюсь, что до этого не дойдет.

– Рад, что у тебя адекватная реакция, – кивнул Андрей и поднялся на ноги. – Пойдем. А то еще немного, и Руслан начнет прорываться в мой дом с боем.

Глава 6

Руслану явно очень хотелось спросить, о чем она говорила с Андреем, но он сдержался. Настя решила, что не стоит травить ему душу, и пояснила шепотом:

– Он просто поинтересовался, как я тут устроилась, и сказал, что я всегда могу рассчитывать на его помощь.

В целом, она даже не соврала, всего лишь опустила некоторые детали. Руслан сухо кивнул.

Садиться на лавки они не стали, чему Настя только обрадовалась. Стоять позади всех в полутени было не так дискомфортно, чем когда на нее все смотрели. Она прислонилась спиной к толстому бревну, выполняющему роль несущей колонны, и постаралась сделаться прозрачной. Руслан стоял рядом, а возле него со скучающим видом пристроилась Алина. Наверное, приглядывая за ним, пока он рос, она и сейчас чувствовала за него ответственность и старалась на всякий случай находиться поблизости в этот непростой для него момент.

Настя водила взглядом по собравшимся, отыскивая знакомые лица. На противоположной стороне в первом ряду расположился Влад, о чем-то увлеченно болтая с хмурым мужчиной, сидевшим справа от него. Слева уселась приревновашая его Ольга, безуспешно пытаясь обратить на себя внимание. Недалеко от них сидел здоровый бородач, что рубил дрова, кажется – Игорь. А рядом, держа его под локоть и периодически что-то шепча на ухо, находилась молодая женщина настолько ослепительной внешности, что Настя даже засмотрелась и пропустила момент появления Андрея, равно как и начало бурных обсуждений. Из раздумий она выпала, лишь только когда красавица сама решила высказаться.

– Да люди ради своих камешков из штанов выпрыгнут! Вот пусть и расстараются: расставят охрану, прочесывают лес... Почему это должно быть только нашей проблемой? – выкрикнула она, и некоторые присутствующие поддержали ее одобрительным гулом.

– Какое им дело до разборок между стаями? – возразил ей хмурый мужчина, что сидел рядом с Владом. – Андрей, скажи, этот галстук, который сюда приезжал из шахты, – ему не все равно, с кем договариваться?!

Настя перевела взгляд на лидера стаи, но тот пока не спешил высказывать свое мнение.

– Ему может быть и все равно, но ты же не думаешь, что Елизар и правда будет с кем-то договариваться? Он уже убил троих людей! Не слишком удачное начало сотрудничества, – не унялась женщина, и кажется, большинство было на ее стороне. Она поднялась на ноги и сурово глянула на лидера. – Андрей, ты так и будешь изображать молчаливую мудрость? Скажи уже что-нибудь!

– Я думаю... – медленно протянул он, и все моментально притихли, в установившейся тишине стало даже слышно приглушенное стрекотание кузнечиков из-под деревянного пола, – люди нужны Елизару только в качестве расходного материала.

– Вот! – победоносно произнесла женщина и посмотрела на своего оппонента, скрестив руки на груди.

– Успокойся, Лиза. Это не значит, что привлекать людей – здравая идея, – продолжил Андрей, и она повернулась к нему с возмущением. – У них может быть и более радикальное решение проблемы, которое тебе не понравится.

– Да, – закивал головой споривший с Лизой мужчина и тоже вскочил с места. – Они могут случайно уронить на нас сверху что-нибудь очень взрывающееся, и тогда не будет ни Елизара, ни нас. Вообще никого!

– Другие стаи не простят им это...

– Знаешь, Лиза, мертвым нам уже будет все равно, отомстили за нас или нет!

– Хорошо, тогда предложи что-нибудь. Я готова услышать все твои гениальные идеи! Что молчишь? Предложим сняться со своего места другим стаям, чтобы они пришли и защитили нас?

– А почему бы и нет? – огрызнулся тот.

На этот раз мнения общественности сильно разделились. И Андрею снова пришлось подать голос, потому что поднялся такой шум, что доводов спорящих сторон уже не было слышно.

– Замолчите все! Кирилл, Лиза, сядьте! – крикнул он, и оба спорщика, надувшись, плюхнулись обратно на скамейки. – Я не отбрасываю этот вариант, но сейчас об этом говорить рано. Никто не должен оставлять свою землю без присмотра, пока на то нет крайней необходимости.

– А ее точно еще нет? Необходимости этой? – буркнул Кирилл.

– Мы не знаем, сколько сторонников у Елизара, и не знаем, насколько серьезна угроза. Потерь среди нас нет, поэтому бить тревогу пока рано.

– Отлично, будем ждать, когда среди нас будут потери, – не успокаивался Кирилл, и сидевший рядом Влад начал слегка пихать его в бок, призывая заткнуться. – Мало нам было смертей в прошлый раз. Уже все подзабылось, да?

– Мне очень жаль твою жену, ее все любили, – произнес Андрей спокойно. – Но давай не будем рубить с горяча, Кирилл.

– Да, и мы все еще ждем твоих гениальных предложений, – снова крикнула Лиза.

Кирилл открыл было рот. Потом закрыл его, поводит взглядом по присутствующим и внезапно остановил его на Руслане.

– Где прячется твой отец? Ты же наверняка знаешь!

Руслан от такого заявления на пару секунд даже впал в ступор. Все повернули головы в его сторону.

– А ты берега часом не попутал? – прошипел он.

– Ничего я не путал! Где бы ты на его месте обосновался?

– Я не на его месте. И лучше не доводи меня.

Настя видела, как сильно Руслан напрягся, и занервничала, потому что взвинченный Кирилл уже не мог остановиться.

– А то что? – нагло выкрикнул он, заслужив уже всеобщее неодобрение.

– Не ведись, Руслан, – тихонько зашептала Алина, вцепившись в его руку, словно боялась, что тот сейчас полезет в драку.

Андрей тоже посчитал нужным вмешаться.

– Кирилл, ты перегибаешь, – предупреждающе произнес он, сдвинув брови.

– А что такого я сказал? Это же его сын, между ними кровная связь! Что вы тут все невинных овец из себя строите? Вы же знаете, что я прав! – от возмущения Кирилл снова встал, оглядывая всех покрасневшими глазами и не обращая внимания на Влада, пытавшегося усадить его обратно. – Если кто и может найти Елизара, так это он!

Настя тоже сжала руку Руслана, и теперь они вдвоем с Алиной чуть ли не висели на нем с двух сторон.

– Я понятия не имею, в какой норе он сидит! – процедил он. – И если ты еще раз посмотришь в мою сторону, я тебе башку откушу.

– Так, заткнитесь оба! – рявкнул Андрей, потеряв терпение. – Кирилл, мы тебя услышали, а теперь сядь.

– Ну что ты, действительно, завелся, – снова зашептала Алина Руслану. – В нем эмоции говорят, из-за жены...

– Я не виноват в ее смерти!

– Тебя никто и не обвиняет. Стой спокойно!

На какое-то время страсти поутихли и разговор потек в более или менее мирном ключе, хотя Руслан все еще стоял надутый и, казалось, не слышал ничего, полностью погруженный в свои мысли. Насте хотелось уйти отсюда и увести его, чтобы попытаться вклиниться в его невеселые раздумья и переключить их на что-то другое, например – на себя, но она не была уверена, что собрание можно покидать в любой момент.

Тем временем было решено пока не прибегать к помощи ни людей, ни других стай, самостоятельно прочесывать лес, патрулировать территорию вокруг поселка и попробовать расставить ловушки. И когда началось распределение обязанностей, снова влез Кирилл:

– Ну ничего себе! А этот, в чью сторону мне смотреть нельзя, у нас избранный что ли, с такой свитой по лесу шастать?

– У Елизара к нему повышенный интерес, так что риск нападения слишком велик, – пояснил Андрей, проявляя чудеса выдержки.

У Руслана, в свою очередь, терпение балансировало на самой грани. Он шумно вдохнул и выдохнул, но все же сумел промолчать.

– В таком случае, почему бы нам не использовать его в качестве наживки? Заманим Елизара в удобное для нас место, уж за своим сынком он быстро примчится... Что вы опять все на меня так уставились? Я просто хочу поскорее покончить с уродом, убившим мою жену, и это один из вариантов!

– Кирилл, – вмешалась Елена, впервые подав голос. – Я все понимаю и очень тебе сочувствую, но ты не единственный, кто потерял родных, и не единственный, кто хочет отомстить за это.

– Аня была для меня всем, – проговорил он после паузы и взгляд его потух. Он медленно опустился на лавку, понурился плечи и глядя куда-то в пустоту перед собой. – Такая красивая, веселая... А помните, как она пела?

Насте, только что злившейся на него, вдруг стало безумно его жаль. Наверное, он и вправду очень любил свою жену. Никто не решался что-то сказать, и все продолжали молча смотреть на Кирилла и его горе.

– Я хотел прожить с ней всю свою жизнь, – прошептал он и, подняв взгляд покрасневших глаз, зло уставился на Руслана. – Тебе-то этого не понять, в твоей семье беречь жен не принято!

Все произошло так быстро, что Настя не успела толком ничего разглядеть. Только что рядом с ней стоял Руслан, но через доли секунды послышался треск разорвавшейся ткани и какое-то большое темное пятно метнулось вперед, прямо через головы сидящих на скамейках.

– Руслан, стой!!! – завопила Алина, но было поздно.

Гигантский волк уже возвышался в самом центре и скалил зубы, глядя на Кирилла, но дорогу ему преградил Андрей, поразительно быстро успевший среагировать. В зверя он не обернулся и выглядел рядом с жутким чудовищем до ужаса мелким и слабым: казалось, что волк может снести ему голову одним небрежным ударом лапы. Все повскакивали с мест, но что делать дальше, никто толком не знал.

– Только попробуй, Руслан! – сказал Андрей, глядя стоявшему перед ним монстру прямо в глаза. Волк перевел взгляд на него и зарычал. – Что, на меня нападешь?

Настю начало подташнивать. Да, этот оборотень был похож на того, что напал на них по дороге сюда. Естественно, для нее волки отличались лишь цветом. Но из всех тех, кого она видела здесь, только Руслан оказался таким же черным. И было очень жутко от того, что он и правда может убить, просто перекусив пополам любого из присутствующих. Пока, по крайней мере, они тоже не перекинулись в волков.

– Возвращайся на место, – произнес Андрей, все еще не двигаясь с места и прикрывая собой Кирилла.

Какое-то время казалось, что волк не послушается, он продолжал угрожающе рычать и скалиться, но через секунду все же тряхнул головой и, клацнув зубами, пошел обратно.

– Уведи его, – обратился Андрей к своей жене.

Елена взяла Кириллу за локоть и мягко потянула прочь. Тот ушел с ней, не сопротивляясь и больше не сказав ни слова. Снова стало очень тихо. Руслан, обойдя лавки, вернулся на свое место, а Настя в это время стратально отводила взгляд. Она боялась увидеть его глаза, боялась, что они будут такими же красными, как и у Елизара. Пока она не видела Руслана волком, у нее еще получалось убеждать себя, что хоть все происходящее и странно, но все же не катастрофично. Теперь же ее страх усилился во сто крат. Сможет ли она относиться к Руслану так же, как раньше? Продолжать любить его, зная, что он не человек?

Ее виска коснулось что-то горячее, мокрое и шершавое. Она повернулась. Нет, глаза Руслана не были красными. Это были его – теплые, карие глаза, настолько знакомые, что Настя вдруг поняла – она узнала бы его даже в таком виде. Большой, черный зверь был по-своему красивым... если бы, конечно, она увидела его на какой-нибудь картинке или по телевизору, а не вживую и так близко.

Волк лег на пол, а затем сгреб ее своей лапицей, прижав к себе, будто обозначил свою собственность.

– Он что, будет сидеть тут вот так? – возмущенно поинтересовалась Лиза.

– Это неуважительно, Руслан, ты нарываешься, – тихонько поддержала ее Алина.

Но он не отреагировал, лишь положил голову на лапу, всем своим видом показывая, что уходить не собирается.

– Пусть сидит, – махнул рукой Андрей и всем пришлось с этим смириться.

Насте, оказавшейся словно в капкане, стало вдобавок ко всему еще и жарко, но пошевелиться она боялась. Так что конца собрания пришлось ждать будучи прижатой к черной шубе пугающего зверя, к которому необходимо хотя бы попытаться привыкнуть. А еще стараться не думать о том, как он похож на отца, и о том, что стало с его матерью...

Глава 7

– Пойдем-ка, Настя, чайку попьем, – сказала Алина и, уверенно потянув ее к себе, хлопнула черного волка по лохматому боку. – А ты давай иди, не примазывайся к нашему девичнику!

Руслану такая идея не понравилась, но препятствовать он не стал. Настя чувствовала на спине его взгляд до самого последнего момента, пока за ней не закрылась дверь. Справедливости ради, попытавшегося было примкнуть к чаепитию Влада Алина тоже прогнала.

– Тебя всю трясет, – произнесла она, наливая кипяток в кружку размером с небольшое ведерко.

Чай оказался невероятно душистым, с каким-то травами, и тепло от него разливалось не только внутри, но и в душе.

– Есть немного.

– Я догадываюсь, о чем вы говорили с Андреем, – сказала Алина, усаживаясь напротив с такой же кружкой, – но я не считаю, что ты должна бояться Руслана. Он тебя любит, и он хороший мальчишка.

– Мальчишка? – невольно заулыбалась Настя от такого определения.

– Угу. Вздорный он, себе на уме. Но хороший. Хотя в чем-то и Андрей прав – молодец он, что обо всех беспокоится. К нему даже наши девки плакаться по делам любовным бегают.

– Какой кошмар!

– И не говори, бедный мужик. Но он всегда слушает. Терпеливый.

– Вы, значит, тоже бегали? – развеселилась Настя. Сидеть на уютной кухне, пить чай и разговаривать было приятно, и успевшее скопившееся за первую половину дня напряжение потихоньку уходило.

– Ну как тебе сказать... было дело, – хихикнула Алина. – Но теперь я уже сама специалист в этой области. У меня трое детей и все от разных мужей! И сейчас я в поисках четвертого.

– Э-эм... – протянула Настя, и сделала глоток чая, потому что не знала, как отреагировать на это известие. Сама бы она предпочла разделить свою судьбу с одним мужчиной, так что вряд ли Алина стала бы ей хорошим советчиком. С другой стороны – в жизни бывает всякое. – И как продвигаются поиски?

– С переменным успехом. Мне, знаешь ли, абы кого не надо, я женщина молодая, красивая, с запросами... Вот думаю, может тоже человека завести? Как у вас там мужчины? Страстные?

– Понятия не имею, – растерялась Настя, и Алина засмеялась.

– Эх ты! Так и знала, что все придется проверять самой! Может еще четвертого нарожу... Ну, а что? Какие мои годы? А хорошие гены не должны зря пропадать!

Теперь они уже захихикали вдвоем. Насте стало казаться, что ее кружка с чаем не такая уж и большая, и можно даже выпить еще.

– Последний мой любовник не захотел иметь детей, поэтому я его прогнала. Хотя он был хорош... Не так, как Виктор, конечно, но все равно жалко его.

– Виктор?

– Моя пара. Настоящая, я имею в виду.

– Как это – настоящая? А бывают ненастоящие? – удивилась Настя.

– Пара всегда одна единственная, – сказала Алина серьезно. – Все волки однолюбы. Виктор погиб, когда Владу было всего пять лет, – нелепая смерть от воспаления легких, что для оборотня большая редкость. Но он не был сильным волком, и его регенерация всегда остав-

ляла желать лучшего. Смириться с этим нельзя, это невосполнимая утрата, но иногда те, кто потерял свою пару, сходятся вместе. Это уже не любовь, а скорее общая беда и понимание.

– Мне очень жаль.

– Мне тоже. Но... – Алина мотнула головой, словно стряхнув с себя грусть, и улыбнулась, – у меня есть Влад – мой первенец от любимого мужчины. Хорошо, что здоровьем он пошел в меня... А еще Сергей и Анжела. И пусть их отцы вместо волков оказались обычными козлами, всех своих детей я люблю одинаково.

– Влад говорил, что его сестра живет в другой стае.

– Да, она вышла замуж четыре года назад и сделала меня бабушкой. Сергей тоже уже поставил метку своей избраннице, но я ее еще не видела, они обещали приехать этим летом. Один только Влад тянет вольнку. И это при том, что он самый старший... бестолочь!

– А метку ставят только один раз? – с любопытством спросила Настя. – В смысле, у вас ведь...

– Была куча мужей? Я тебе так скажу, искушаться можно хоть сто раз с ног до головы, но силу имеет только одна метка. Это особая связь. Она дается волку лишь единожды.

Настя задумалась. Руслан тоже говорил об особой связи. И о том, как ею воспользовался его отец. Как она ни старалась выкинуть это из головы, мысли все равно постоянно возвращались к тому ритуальному убийству.

– Как же Елизар смог так легко растратить свой единственный раз? – медленно произнесла она. – Может, мать Руслана не была его настоящей парой?

– Елизар чувствовал Ирину на расстоянии, всегда знал, где она находится... Их связь была очень крепкой, а это значит, что он действительно любил ее.

– Как тогда это могло произойти?

– Ох, Настя... То, что случилось с Ирой, непостижимо. Не могу даже представить себе глубину тьмы, которая поглотила Елизара. Мужчины всегда стремятся к силе и величию, но цена, которую он заплатил за это, просто чудовищна.

Какое-то время они пили чай молча. Повисла тягостная тишина, и даже поднимающийся от кружек пар стал выглядеть немного зловеще, пока Алина не перевела разговор в другое русло. Они старательно избегали скольких тем, обсуждая только невинно-бытовые: вроде того, откуда брать продукты и разные мелкие, но жизненно-необходимые для существования современного человека предметы, если до ближайшего города не одна сотня километров? Но, как выяснилось, поставка провизии в эту глухомань поставлена на поток из-за шахты и шахтерского же поселка, находящихся относительно близко.

Еще с Алиной интересно было обсудить соседей. С большинством из них Настя не была знакома, так что их истории ей мало о чем говорили. Зато она узнала, что, например, Андрей в свое время подрался с лидером другой стаи из-за Елены, и проиграл, но она все равно выбрала его. Или что ревнивица Ольга бегаёт за Владом почти с пеленок, хотя тот никогда не отвечал ей взаимностью. А Лизу – красавицу и скандалистку – хмурый здоровяк Игорь привез сюда три года назад, и все это время стая с умилением наблюдает за перипетиями их бурного романа, периодически перетекающего в настоящий триллер со слезами, драками, ором, битьем посуды, окон и мебели. За этим всем, правда, неизменно следует не менее бурное примирение, так что тихо возле их дома никогда не бывает в принципе.

С Алиной Настя просидела за чаем довольно долго, пока за ней не пришел Руслан. Он уже снова стал человеком, правда нормальной одеждой не озаботился, заявившись в одних только джинсах и босиком. Хмуро буркнув: «Пошли домой», от чая он отказался, и вообще не стал задерживаться у Алины ни на минуту. Настя словила себя на мысли, что ей не хочется оставаться с ним наедине, но она все же встала и, поблагодарив хозяйку за гостеприимство, поплелась за Русланом в соседний дом.

Сейчас она не знала, о чем с ним говорить, и как вообще себя вести, будто и не было между ними полгода отношений. Нет, стена между ними не выросла, но какая-то ширма все же появилась, и от этого на душе становилось тяжело и тоскливо.

– Напугал тебя? – были первые его слова.

– Да, – не стала обманывать Настя.

Руслан плюхнулся в глубокое кресло, и протянул к ней руку, чтобы она подошла.

– Извини, не сдержался.

– Понимаю.

Ладонь его как всегда была горячей, а ее пальцы холодными, и греть их в его руках всегда приятно.

– Я не хочу, чтобы ты меня боялась, Настя.

– Тогда ты не пугай меня, и все.

– Постараюсь. А то вдруг ты от меня сбежишь.

– Куда я могу от тебя сбежать в глухом лесу?

– К соседям.

– А ты меня не отпускай!

Он улыбнулся и притянул ее к себе, усадив на колени. В такие моменты у нее всегда появлялось ощущение уюта и защищенности, и теперь Настя настороженно прислушивалась к себе, стараясь понять, чувствует ли сейчас то же самое. Но внутри все было слишком противоречиво, чтобы разобраться.

– У тебя волосы мокрые.

– В озере купался.

– Здесь есть озеро?

– Хочешь покажу?

– Хочу, конечно...

Озеро – круглое голубое зеркало, обрамленное густым хвойным лесом, – сверкало тысячами солнечных бликов, рассыпавшихся по его подернутой рябью поверхности. Настя присела у самой кромки и опустила пальцы в воду – ты была прозрачной и чистой, но слишком холодной, чтобы в ней купаться.

– Как здесь красиво!

– Да... люблю это место.

– Настоящий лес, который ты хотел мне показать?

– Не совсем. Нужно еще чуть дальше пройти, но сейчас опасно.

– Значит, в другой раз?

Руслан подошел к ней, и она встала, ощутив острое желание обнять его, уткнуться лбом ему в грудь и, закрыв глаза, послушать биение сердца.

– Обязательно!

Его ладони на ее щеках согревали не только лицо, но и все тело, а от поцелуя стало совсем жарко.

Солнце потихоньку скрылось за тучами, воздух стал холоднее и по воде начал стелиться туман, но это не мешало сидеть вдвоем на берегу, прижавшись друг к другу. Настя положила голову на плечо Руслану, вглядываясь в густеющую белую дымку, а он гладил ее рукой по волосам. И ширма между ними таяла с каждой секундой от простого молчания, которое было гораздо интимнее и искренней, чем любой разговор.

Уходить не хотелось, но лес стремительно остывал и видимость стала почти нулевой, так что пришлось вернуться в дом, встретивших их теплом и мягким желтым светом. Насыщенное событиями и напряжением начало дня плавно перетекло в неожиданно спокойную фазу. Даже совместно погреть кастрюлями на кухне было приятно, правда без Руслана Настя управилась бы с готовкой быстрее, потому что он ее больше отвлекал. Но его периодически приле-

тавшие объятия и поцелуи то в висок, то в затылок, то еще куда-нибудь, скрашивали все. Да и сваренный им собственноручно кофе в этот раз получился очень приличным.

Потом они встречали ночь, обнявшись в одном кресле, не казавшимся им в тот момент тесным. И было так привычно хорошо, что Настя даже удивлялась, как могла считать Руслана опасным.

...А за окном, в тишине, среди кустарников и елей сытая, довольная смерть, уже напившись крови, багровым туманом клубилась в темноте и зазывала на пир лесных падальщиков.

Глава 8

Утро пьянило своей сладостью, и вылезать из-под одеяла совсем не хотелось. Руслан вместе с Андреем и другим членами стаи ушли рано утром прочесывать лес и устанавливать ловушки, так что спешить Насте было некуда, и она продолжала нежиться в кровати, лениво наблюдая за ползущим по стене солнечным зайцем. Елизар и связанная с ним опасность казались сейчас чем-то очень далеким – солнышко слишком приветливо светило в окно, от вчерашнего тумана не осталось и следа, и день радовал хорошей погодой.

Расстаться с подушкой Настю заставило чувство голода, и она, поборовшись с собой, все же спустилась на кухню с намерением испечь любимых блинчиков и сварить кофе. Почти все ингредиенты у Руслана обнаружились, лишь только за молоком пришлось сбегать к Алине. Если бы еще здесь ловила сотовая связь и можно было позвонить родителям, спросить, как у них дела, и передать, что с ней все хорошо, тогда утро стало бы почти идеальным!

Когда первый блин лег на сковороду, а по всему дому уже разнесся кофейный запах, Настя увидела в окно приближающегося Влада, и сразу помрачнела.

– Привет! – выкрикнул он еще с улицы, помахав рукой, и зайдя в дом, широко улыбнулся. – Алина забыла передать тебе вещи, в которых ты приехала. Вот! Она их кажется даже погладила... А у тебя тут блинчики? Угостишь старого, доброго оборотня?

– Э-э-э... да... конечно, садись.

Но Влад уже и сам уселся за стол, не дожидаясь приглашения.

– И кофе тут тоже раздают?

Настя налила ему кофе и отвернулась, снова встав к плите. У нее был к нему серьезный разговор, и то, что ей не надо искать причину, чтобы не смотреть ему в глаза, пришлось очень кстати.

– Влад, нам надо поговорить... ты только не прими на свой счет и не обижайся. Я правда рада, что познакомилась с тобой, но Руслан очень ревнует, и... м-м-м... Ну словом, ему и так сейчас непросто, и мне бы не хотелось лишний раз заставлять его нервничать.

– Да ладно, я же знаю, что его нет дома.

– Дело не в этом. Не пойми меня неправильно, но я думаю, нам не стоит давать ему повода...

– А разве мы даем?

– Ну... он нервно реагирует на твое присутствие и...

– И – что? Мне теперь уехать отсюда, чтобы не мозолить ему глаза?

– Ты все прекрасно понял.

– Насть, тебе не кажется, что он ограничивает твою свободу?

– Нет, не кажется.

– Тогда почему он решает, кто должен входить в круг твоего общения?

– Он не решает! – возмутилась Настя и даже оторвалась от сковороды и блинчиков, повернувшись к Владу. – Это просто исключительный случай, когда я иду ему на уступки! И это абсолютно нормально! Отношения подразумевают поиск консенсуса.

– Понятно... А приехать сюда – это ваше совместное решение? Или, прости за столь личный вопрос, метку он тебе поставил только после твоего одобрения и согласия?

– При чем здесь это?

– Я просто хочу быть уверен, что ты все еще сама принимаешь решения, а не он тебе их диктует.

– Ничего он мне не диктует, – буркнула Настя, снова повернувшись к плите и до ужаса четко осознавая, что Влад прав.

Он поднялся из-за стола, так и не допив кофе и не попробовав блинчики, и произнес:

– Если ты готова идти ради него на уступки, то почему бы ему не сделать то же самое для тебя? Ведь отношения подразумевают поиск консенсуса, верно?

Насте очень хотелось сказать что-нибудь в защиту, но слов она не находила, и лишь молча провожала его глазами до самых дверей. Но едва он взялся за ручку, как с улицы раздался крик. Влад на мгновение замер, а потом, бросив короткое: «Не выходи», выскочил на улицу. А Настя, выронив лопатку, которой переворачивала блины, так и осталась стоять у плиты столбом, как будто ее нервная система испытала перегруз и перестала подавать сигналы в мозг.

Это оказалась Лиза. Она, чем-то напуганная, бежала к домам, оглашая округу своим визгом, и вряд ли причиной этому была ее очередная ссора с Игорем.

– Сюда! Все сюда-а-а!!! – вопила она.

Очнувшись от ступора и чуть поколебавшись, Настя все же решила, что выйти ей можно, и последовала за Владом.

– Там... там... в овраге... там... – заикалась Лиза, пытаясь одновременно и рассказать, что случилось, и отдышаться. Очевидно, увиденное шокировало ее до глубины души, потому что лица на не было.

– Что – там? – Влад схватил ее за плечи и встряхнул, чтобы привести в чувство.

– Кирилл! – выдохнула она. – Он... он...

Губы ее дрожали, а зрачки были расширенными. Пару секунд Влад просто смотрел на нее, а потом рванул в лес, в ту сторону, откуда она прибежала. Переглянувшись, Лиза с Настей, не сговариваясь, кинулись следом. А за ними из других домов уже повыскакивали остальные, тоже услышавшие крик.

Острым волчьим обонянием Влад безошибочно определял направление и двигался очень быстро, так что они от него подотстали. Когда Настя наконец увидела его замерший меж деревьев силуэт, дома уже почти скрылись из виду. Влад стоял на краю оврага, напряженный, с сжатыми в кулаки руками, и глядел вниз.

– Что там?! – не выдержала Настя, подбегая.

– Не смотри!

Он схватил ее за плечи и оттащил назад, но она все равно успела краем глаза увидеть поляну, когда-то поросшую травой, а теперь истоптанную и вымазанную в чем-то темном. Но самое ужасное, что в центре нее что-то лежало – как грязный, растерзанный мешок... Больше Настя ничего не разглядела, но и этого хватило, чтобы тошнота подступила к горлу.

– Где Кирилл? – тупо спросила она, потому что сознание отказывалось принимать увиденное.

Вскоре возле круглой открытой низины собралась уже целая толпа. Кто-то потрясенно молчал, кто-то заплакал, кто-то рвался обыскивать лес сию же минуту, хотя уже стало понятно, что все произошло даже не сегодня, а скорее всего еще вчера.

– Это же ритуал... Его душа теперь проклята...

– Да не носи ты чепухи!

– Посмотри, что они с ним сделали!

– За женой ушел. И так же страшно, как она...

– Нужно убрать его отсюда.

– Нет, сначала надо найти Андрея и остальных!

– Мы что, оставим его здесь вот так? Да он тут и так кажется всю ночь лежал...

– Ему уже все равно. А нам лучше пока не подходить.

– Что там написано?..

– Говорю вам, это какой-то темный ритуал!

Шум голосов начал утихать, словно кто-то убавлял громкость, пока звук не выключился совсем. Обратно Настя возвращалась как заторможенная, с набитой в уши ватой. Домой захо-

доть даже не стала, страшно было оставаться наедине сама с собой, да и уже, по всей видимости, небезопасно, и Влад отвел ее к Алине. Лиза тоже предпочла побыть с ними, потому что Игорь находился где-то в лесу с Андреем, и сидеть одной ей не хотелось. Так, вчетвером, в гробовом молчании они ждали на кухне возвращения лидера и развития событий, пытаясь пить чай, заваренный Алиной.

Сколько прошло времени, когда из леса вернулись Андрей и остальные, Настя не знала, но кружка в ее руках уже давно остыла, так и оставшись полной. Первым на пороге появился Игорь и тут же бросился к Лизе, разревевшейся в его объятиях. За ним вошел Руслан, и хотя плакать Насте вовсе не хотелось – наверное от шока, она почувствовала облегчение, прижавшись к нему.

– Все хорошо, я с тобой, – прошептал он успокаивающе.

Последним зашел сам Андрей.

– Мне нужна полная версия событий, – хмуро сказал он и окинул всех присутствующих внимательным взором. – Кто его нашел? И как?

– Я, по запаху... – пролепетала Лиза, утирая слезы.

– С чего вдруг ты обратила на это внимание? В лесу полно хищников...

– Мне показалось, что запах крови слишком сильный, не похоже на мелкого животного...

– Ну и что? Медведи подрались.

– Ты к чему клонишь, Андрей? – вмешался Игорь, вперив в него недружелюбный взгляд.

– Я просто пошла посмотреть, что случилось! – быстро сказала Лиза. – Вышла на поляну, а там Кирилл, и все в крови!

– Ты подходила к нему?

– Нет, конечно, у него же все внутренности... Еще надпись эта жуткая... Я закричала и побежала обратно. Добежала до дома Руслана, оттуда выскочил Влад, потом остальные сбегались...

Настя почувствовала, как гладившая ее по спине рука замерла. Руслан не пошевелился, но весь одеревенел и его сердце застучало чаще.

– Вот и первая жертва, – произнес Игорь. – И прямо у нас под носом. Как?! Нам уже во двор нельзя выходить, не оглядываясь?

– Руслан, Игорь, – перебил его Андрей и, закрыв глаза, помассировал переносицу большим и указательным пальцами. – Нужно отнести Кирилла в его дом. Позаботьтесь об этом. И прогоните всех оттуда, пусть расходятся, нечего там глазеть. А если не послушают, скажите, что я приду и лично провожу каждого.

Игорь, поцеловав Лизу в висок, сразу вышел, Руслану же понадобилось несколько секунд, чтобы разжать будто онемевшие руки. Он отступил от Насти и, так и не сказав ни слова, покинул кухню, мыслями явно пребывая где-то очень далеко от смерти Кирилла.

– Все наши меры предосторожности не работают, ловушки, дозоры – ничего не работает! – заговорил Влад, как только они вышли. – Кирилла убили в шаге от дома, и никто даже не услышал! Елизар знает, как подобраться сюда, Андрей, знает лазейки... Его свора может уже сидит здесь под соседним кустом, а мы и не видим. Это нельзя так оставить!

– Что ты предлагаешь?

– Прочесать лес!

– Мы и так его прочесываем.

– Это все не то! Что можно найти в огромном лесу маленькой кучкой? Выдвинемся всей стаей и прочесем его так, что ни одна мышь не проскочит мимо!

– А как же те, кто не может сам себя защитить? – резонно поинтересовался Андрей. – Оставим их здесь одних?

– Нет, конечно... пусть идут с нами, – пожал плечами Влад. – Как выяснилось, здесь для них даже с охраной небезопасно. На месте Кирилла мог быть кто угодно... Это не последняя жертва, Андрей. Это только начало!

Повисло зловещее молчание. Мысли Насти металась от напряженных рук Руслана на ее спине, до изуродованного тела на поляне.

– А что за жуткая надпись?

Лиза подняла на нее взгляд, и так крепко сжала кружку в своих руках, что та, казалось, вот вот лопнет.

– «Я уже здесь»... Только не спрашивай меня, из чего она была сделана.

Глава 9

– Влад, Настя, на пару слов.

Посмотрев по очереди на обоих, Андрей поднялся на ноги и вышел на улицу. Там, облокотившись на деревянные перила, он глубоко вдохнул насыщенный озоном воздух. Погода стремительно портилась: снова набежали тучи и даже начал капать пока еще мелкий дождик, грозивший трансформироваться в настоящий ливень. Подошедшие через несколько секунд Влад и Настя смущенно топтались на месте и переглядывались, не понимая, какой у Андрея к ним может быть разговор.

– Кирилла, судя по всему, убили вчера, – выдержав небольшую паузу произнес он. – Настя, после собрания Руслан отлучался куда-нибудь надолго?

Андрей следил за выражением ее лица и этот вопрос явно застал ее врасплох.

– Отлучался?.. – растерялась она. – Нет... Нет! Он никуда не отлучался, о чем вы говорите?

– То есть ты хочешь сказать, что он постоянно находился возле тебя?

– Да, мы весь день провели вместе, – закивала Настя уже чуть более уверенно, хотя ее нервозность все еще бросалась в глаза. – Вы что, подозреваете, что это сделал Руслан?!

– Ну раз он никуда не отлучался, то очевидно, что это не он, – спокойно ответил Андрей. – Это все, что я хотел спросить. Побудь пока с Алиной, Настя.

Она кажется собиралась сказать что-то еще и уже открыла рот, но передумала и вернулась в дом. Андрей снова облокотился на перила.

– Думаешь, она лжет? – осторожно поинтересовался Влад.

– Мы оба знаем, что она лжет. После сбора Настя была у твоей матери, а Руслан шатался по лесу в одиночестве. Но я позвал тебя не для этого.

– А для чего?

– Ты видел ее реакцию – она защищает его.

– Это понятно, она же его пара, – тихо сказал Влад, и, помрачнев, уставился куда-то в сторону.

– Вот именно, – подтвердил Андрей. – И если я еще раз тебя возле нее увижу, я буду очень огорчен.

– Да вы все сговорились что ли?! Это он тебе уже нажаловался?

– Из Руслана не вытянешь и слова. Но я не слепой, и стараюсь следить за всем, что происходит в моей стае.

– Тогда ты понимаешь, что сейчас для ее безопасности как раз лучше...

– Не надо делать из меня дурака, Влад, твой интерес не ограничивается одной только заботой о ее безопасности.

– Он поставил ей метку даже не спросив ее!

– Теперь это уже не имеет значения. Настя не твоя пара, оставь ее в покое. Ты меня понял? Влад?!

– Понял! – рявкнул он.

– Вот и хорошо, – не обращая внимания на его тон, удовлетворенно кивнул Андрей. – У меня и без этого сейчас хватает забот.

Влад около минуты стоял молча, стараясь подавить кипевшее в нем возмущение, и Андрей следил за ним не без сочувствия. Когда-то, в молодости, он и сам боролся за внимание девушки со своим соперником, только Елена была свободна, и ему не пришлось отступать и уходить в сторону, сжимая руки в кулаки от бессилия.

– Переключи-ка лучше мозги на благое дело, – сказал он. – Как Елизару или кому-то из его прихвостней удалось подобраться так близко?

– У него могут быть сообщники здесь.

– Кто?

– Понятия не имею, я просто предположил. Вообще-то мне все кандидатуры на эту роль кажутся неподходящими.

– Кроме Руслана? – то ли спросил, то ли констатировал Андрей, и Влад, поборовшись с собой, нехотя выдавил:

– Руслан не при чем. Он слишком ненавидит отца и все его ритуалы, из-за матери. Да и не идиот же он, убивать Кирилла после того, как поссорился с ним у всех на глазах.

– Рад, что ты не потерял своей объективности.

– Я вовсе не буду против, если ты со мной не согласишься и выкинешь его из стаи.

– Обойдешься.

Влад тоже оперся на перила и устало потер пальцами глаза.

– Слушай, Андрей. Настю надо увезти... пусть не я, ну кто-нибудь другой, только подальше отсюда. Пока, по крайней мере, мы не разберемся с Елизаром. Она в опасности здесь! Не могу об этом не думать.

– Я предлагал это Руслану.

– И?

– Он ни за что не отпустит ее от себя, и я его понимаю.

– Да Руслан же и есть для нее главная угроза! Ну может не сам лично, но Елизар всегда будет преследовать его, и пока Настя с ним...

– Тема закрыта, Влад, – твердо сказал Андрей, выпрямившись в полный рост. – Завтра прочедем лес более тщательно...

– Все вместе?

– Да, может сумеем сдвинуться с мертвой точки. Есть у меня некоторые мысли... В одном Кирилл был прав, между Русланом и Елизаром есть кровная связь, это может помочь в поисках.

– А Настя?

– Даже не думай! Я найду того, кто за ней приглядит.

Руслан и Игорь вернулись так же вдвоем, как и ушли. Оба вымазанные в крови, выглядели они жутковато. Андрей к тому времени уже ушел, а хмурый и притихший после разговора с ним Влад скрылся в глубине дома. Лиза сразу прыгнула на шею Игорю, и Настя в этот момент остро ощутила, что не испытывает такого же облегчения. Руслан, ничего не сказав, лишь мотнул головой, позвав ее с собой, и сразу вышел. С тягостным чувством, будто идет на расстрел, Настя поплелась за ним домой.

Он сразу поднялся в ванную и, сняв испачканную футболку, вымыл руки и умыл лицо. От красных капель, стекающих по умывальнику, замеревшей у входа Насте стало нехорошо и она отвела глаза.

– Не хочешь мне ничего сказать? – произнес он наконец, взяв в руки полотенце.

– Что сказать?

– Например то, почему стоит мне только отвернуться, возле тебя сразу оказывается Влад?

Говорил он вроде бы спокойно, сухо, но Настя чувствовала его злость так сильно, будто он кричал на нее во все горло. И почему-то именно сейчас в голове сами по себе отчетливо прозвучали слова Андрея: «Он оборотень. И сейчас он на взводе», «Не надо геройствовать, думай о себе и своей безопасности». Она рефлекторно сделала шаг назад.

– Ничего он не оказывается...

– Что он делал здесь утром?

– Принес мне вещи, в которых я приехала.

– Почему сама не забрала? Ты же была у Алины несколько раз!

– Она забыла их отдать, а я не знала, что они у нее.

Настя очень хотела выглядеть уверенно и не отводить взгляд, потому что стыдиться ей нечего, но в глазах собиралась влага против ее воли и голос дрожал. Как же это все-таки унижительно – оправдываться. Да и страшно, когда он вот так смотрит на нее не мигая, и ощущение такое, словно он придавил ее этим взглядом точно так же, как когда-то Елизара к дереву своей машиной. Быть может у нее уже сломаны ребра и порваны легкие, ведь дышать стало совсем невозможно... а он все смотрел и смотрел.

– С Владом я потом поговорю отдельно.

– Руслан...

– И если я узнаю, что он опять к тебе приближался, я за себя не ручаюсь.

Слова Влада о том, что Руслан ограничивает ее свободу, и просьба Андрея не геройствовать и думать о своей безопасности сейчас спорили между собой, тянули Настю в разные стороны, и она разрывалась между желанием отстоять свою правоту и банальным страхом.

– Он же живет в соседнем доме, мы не можем вообще не пересекаться, – выдавила Настя через силу.

– Значит придется постараться! – процедил он.

– Ка... какое ты имеешь право мне указывать? Я не твоя собственность.

Он резко шагнул к ней и она невольно отшатнулась. «Он оборотень. И сейчас он на взводе»...

– Ты моя жена!

«Не надо геройствовать, думай о себе и своей безопасности»...

– Разве? Не помню, чтобы я соглашалась стать твоей женой.

Сказав это, Настя даже зажмурилась и вдруг с ужасом осознала, что она готова и уже ждет, что он сейчас ее ударит. Как до такого могло дойти? Стало очень жаль себя, и даже не столько страшно, сколько горько и обидно, что она настолько опустилаась. Раньше ей казалось, что она никогда и никому не позволит так с собой обращаться, а теперь просто стоит с закрытыми глазами и ждет оскорбительной оплеухи. Но Руслан ее не ударил.

– Я все сказал, Настя. Если он к тебе подойдет, я его убью, – произнес он и вышел из ванной.

Настя открыла глаза и первое, на что упал ее взгляд, были капельки крови в умывальнике, сверкавшие на белоснежной поверхности как красные бусины.

– Почему ты вдруг решил искупаться в озере вчера? – спросила она, не отрывая от них взгляда.

– Захотел, – послышался его голос из спальни.

– Андрей спрашивал меня, отлучался ли ты вчера надолго. Я сказала, что мы были вместе весь день.

– Ну и что?

– Но мы не были вместе.

Руслан снова зашел в ванную и Настя, оторвав взгляд от капелек крови в умывальнике, посмотрела на него.

– Ну и что? – повторил он с вызовом.

– Ты изменился, Руслан, я тебя не узнаю, – прошептала она. – Ты не был таким.

– Каким?

– Злым.

Она ждала его реакции, но он молчал, и по его лицу нельзя было разобрать, о чем он думает.

– Я хочу уйти отсюда, – произнесла Настя, так и не дождавшись ответа. – Ты пугаешь меня.

На этот раз лицо Руслана огрубело и глаза стали темными, так что его раздражение читалось очень легко.

– И куда ты собралась?

– Не знаю... Андрей сказал, что я всегда могу обратиться к нему, если почувствую опасность. Дай мне пройти, пожалуйста.

– Только со мной ты в безопасности, – сказал Руслан, не двинувшись с места.

– Нет... – покачала головой Настя. – Я боюсь находиться с тобой рядом. Мне надо подумать.

Руслан приблизился к ней, но сзади нее была ванна и отступать дальше стало уже некуда.

– Ты моя жена, Настя. Я тебя люблю и никуда не отпущу.

Он провел большим пальцем по ее губам, взяв за подбородок и разглядывая лицо, словно искал на нем что-то новое. А потом вышел из ванной и из спальни – Настя услышала, как за ним хлопнула дверь. Она вдруг стала чувствовать себя запертой в клетке, загнанной и уставшей.

Сбежать? Не закрыл же он ее здесь. А вдруг она просто накручивает себя? Слишком много всего навалилось сразу. И растревоженные из-за смерти Кирилла нервы теперь подкидывают в мозг нелепые мысли и заставляют совершать глупые поступки. А может уйти сейчас, пока не поздно, – как раз и есть самое разумное, что можно сделать?

Настя вышла из ванной и легла на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Очень хотелось заплакать, но слез отчего-то не было. Только усталость и опустошение.

Она пролежала так довольно долго. А Руслан все это время сидел на полу в коридоре, откинувшись спиной на дверь, и думал. Он чувствовал ее рядом, слышал ее дыхание и вдыхал ее запах, но так и не решился продолжить прерванный на плохой ноте разговор, боясь, что все станет только хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.